

Глушаев А.А

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Чемоданова Павла Андреевича
«Стахановское движение в Кировской области в 1935–1941 гг.»
представленной на соискание учёной степени кандидата
исторических наук по специальности 07.00.02 - Отечественная история
Текст диссертации размещен на сайте

http://www.ihist.uran.ru/files/Chemodanov_dissertatsiya_na_sayt_16.10.2017_g.pdf

Тема диссертационного исследования Павла Андреевича Чемоданова заслуживает внимания именно тем, что поднимает актуальный вопрос истории советского общества – формирования слоя рабочих в 1930-е гг. На примере стахановского движения в Кировской области соискатель учёной степени стремится прояснить значение властных инициатив и низовых практик в производственных коллективах, которые способствовали превращению бывших крестьян в работников промышленности. Для Кировского края это была существенная проблема, так как регион в начальный период советской индустриализации отличался «невысокими показателями развития тяжелой индустрии, урбанизации и низким процентом рабочего класса в общем составе населения (примерно 2,4 %)» (С. 23).

Объект и предмета исследования (с. 3) сформулированы достаточно четко и соответствуют паспорту специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Цель исследования определена автором как «выявление и характеристика основных этапов развития и сущностных черт стахановского движения в Кировской области в период 1935–1941 гг.» (С. 15). Её необходимо признать корректной в рамках представленной работы.

Тексты автореферата и диссертации П. А. Чемоданова свидетельствуют, что автор опирается на оригинальный массив источников и использует современные подходы в методологии исследования. Список опубликованных автором статей по теме отражает этапы диссертационного исследования.

Представленный историографический обзор (С. 4–14) позволяет согласиться с автором, что до настоящего времени отсутствуют специальные работы, в которых всесторонне освещалась бы заявленная диссертантом тема исследования. Однако предъявленная историография поднимает, на наш взгляд, два важных вопроса, на которые необходимо обратить внимание.

Во-первых, автор предлагает разделить историографию исследования на отечественную и зарубежную (С. 4). Нам понятны причины такого разделения. Это реплика из советского прошлого об идеологической борьбе с «буржуазной историографией». Не случайно в тексте автореферата возникают образы «западных советологов». Подобное деление единого исследовательского поля выглядит очень архаично в современной исторической науке и не имеет никакого смысла.

Во-вторых, автор включает в историографический обзор пропагандистскую литературу 1950-х гг. и ряд более поздних работ, посвящённых стахановскому движению. Научное значение агитационных брошюрок, книг, написанных по заданию партийных органов для нужд пропаганды, весьма сомнительное. Любопытно, что и сам диссертант с какой-то долей иронии цитирует выводы из советских многотомных изданий, выбирая самые клишированные фрагменты текстов (С. 4–5).

В то же время, автор отзыва далёк от мысли, что следует пренебрегать квазинаучной политической литературой в исторических исследованиях. Она может быть представлена в качестве источника и подвергнута методам исторической критики.

Поэтому, сформулируем следующий вопрос: Насколько обосновано включение пропагандистских брошюрок и работ, результаты которых заданы идеологической установкой, в историографический круг исследуемой темы?

В целом, анализ текста автореферата позволяет констатировать, что работа П. А. Чемоданова по своему содержанию и полученным результатам соответствует стандартам исторической науки и предлагает оригинальный взгляд на исторические события 1930-х гг., стахановское движение в

Кировской области. В частности, очень интересный сюжет раскрывает автор в четвёртом параграфе 2-й главы – «Феномен антистахановских настроений в трудовых коллективах». Непосредственно в тексте диссертации приводятся вполне убедительные сведения, как практики стахановского движения входили в противоречие с организацией производственного процесса, приводили к его дезорганизации. Во второй половине 1930-х гг. словосочетание «антистахановские настроения» превратилось в маркер политической неблагонадёжности и нелояльности к режиму, что нередко приводило к жизненной драме в судьбах простых советских людей.

В качестве замечания хотелось бы обратить внимание на ряд утверждений, встречающихся как в тексте автореферата, так и диссертации. В частности, автор пишет:

«Советский этап модернизации России проходил в сжатые сроки, что задавалось необходимостью подготовки к грядущей мировой войне и являлось вопросом выживания для страны и населявших ее народов» (С. 3 автореферата).

Подобное обобщающее суждение является калькой с передовиц советских газет 1930-х гг. и отражает, в большей степени, идеологическую образность эпохи, мифологию правящего режима, выступающего от имени народа.

Признаемся, что некоторые высказывания в диссертации даже удивили, например, то, как автор принимает на веру тезис, что капиталистическая конкуренция предполагает вражду между соревнующимися, а состязательность стахановцев это отвергает (С. 136 диссертации). Этот ходульный штамп из курса научного коммунизма хорошо помнят те, кто учился в советских вузах, но оказалось, что он стал откровением для современных исследователей.

В связи с этим, вновь возникает вопрос об исторической критике источников. Не должно быть излишнего доверия к источниковой базе. Возможно, по ходу исследования, стоило бы несколько изменить ракурс, и

рассмотреть множественные формы зеркальных отражений образа стахановца в пропагандистских текстах, в выступлениях на совещаниях, в автобиографиях, написанных для отчётов, поощрений и продвижений по службе. Однако автор отзыва на автореферат понимает, что его высказывание уже является приглашением к научной дискуссии, которая, надеемся, будет плодотворной.

Впрочем, высказанные замечания не умаляют значения проведённого исследования. Нет сомнения, что автор стремится раскрыть новые аспекты темы и предлагает свой оригинальный взгляд на историю стахановского движения в Кировской области.

Содержание автореферата соответствует структуре и содержанию диссертационного исследования.

Ознакомление с авторефератом позволяет сделать вывод, что диссертация «Стахановское движение в Кировской области в 1935–1941 гг.», соответствует п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор Чемоданов Павел Андреевич заслуживает присуждения степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Глушаев Алексей Леонидович

кандидат исторических наук

доцент кафедры культурологии и философии

Пермского государственного института культуры

614000, Пермский край, г. Пермь, ул. Газеты «Звезда», д.18

А.Л. Глушаев

